

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 2. С. 30–37. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 2, pp. 30–37. ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 316.34

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-30-37>

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЛИДЕРСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Зайцева Марина Александровна, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, mzaiceva@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6614-0642>

Тарханова Ирина Юрьевна, доктор педагогических наук, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, tarhanova3000@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7166-650X>

Аннотация. Обучение молодежи отличается от аналогичных процессов, направленных как на детей, так и на взрослых, поэтому постулаты как педагогики, так и андрагогики в этой сфере не всегда срабатывают. Статья посвящена анализу процесса педагогического сопровождения лидеров будущих изменений и обоснованию его возможностей для социализации молодежи цифровой эпохи. Авторами предпринята попытка разрешения противоречий между новыми вызовами эпохи постглобализации и недостаточной эффективностью традиционных методов, форм и технологий воспитания лидеров будущих изменений. Приводятся аргументы в пользу доказательства необходимости учета социокультурных особенностей становления современной молодежи одновременно в двух мирах (реальном и виртуальном) для построения педагогических стратегий сопровождения молодежного лидерства. Приводятся и анализируются данные эмпирического исследования изучения социально-ролевой идентичности молодых лидеров. Сделан вывод, что педагогическое сопровождение современных молодых лидеров должно быть направлено не на преференции, продуцирующие их завышенную самооценку, а на устранение дисбаланса, в том числе посредством творческого подхода к продвижению социальных идей в глобальных сетях и принятием обязательств заботы не только о личном благополучии, но и об общественном благе.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, лидерство, работа с молодежью, образование, цифровизация.

Для цитирования: Зайцева М.А., Тарханова И.Ю. Педагогическое сопровождение развития молодежного лидерства в цифровую эпоху // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 2. С. 30–37. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-30-37>

Research Article

PEDAGOGIC SUPPORT FOR YOUTH LEADERSHIP DEVELOPMENT IN THE DIGITAL AGE

Marina Al. Zaitseva, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia, mzaiceva@inbox.ru <https://orcid.org/0000-0002-6614-0642>

Irina Yu. Tarkhanova, Doctor of Pedagogic Sciences, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia, tarhanova3000@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-7166-650X>

Abstract. Youth education differs from similar processes aimed at both children and adults, so the postulates of both pedagogy and andragogy in this area do not always work. The article is devoted to the analysis of the process of pedagogic support of the leaders of future changes and the justification of its possibilities for the socialisation of the youth of the digital era. The authors attempt to resolve the contradictions between the new challenges of the post-globalisation era and the insufficient effectiveness of traditional methods, forms and technologies of raising leaders of future changes. Arguments are given in favour of proving the need to take into account the socio-cultural characteristics of the formation of modern youth simultaneously in two worlds (real and virtual) to build pedagogic strategies to support youth leadership. The data of an empirical study of the study of the socio-role identity of young leaders are presented and analysed. It is concluded that the pedagogic support of modern young leaders should be aimed not at preferences that produce their inflated self-esteem, but at eliminating the imbalance, including through a creative approach to promoting social ideas in global networks and making commitments to care not only about personal well-being, but also about the public good.

Keywords: pedagogic support, leadership, youth work, education, digitalisation.

For citation: Zaitseva M.A., Tarkhanova I.Yu. Pedagogic support for youth leadership development in the digital age. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 2, pp. 30–37. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-30-37>

Введение

Актуальность данного исследования заключается в необходимости научного поиска новых педагогических решений для развития лидеров, соответствующих особенностям современной молодежи и тому цивилизационному контексту, который сегодня определяет изменение аксиологического пространства взросления личности. Повсеместное использование больших данных, роботизация, виртуальная и дополненная реальность, интернет вещей, адаптивные системы, био- и нейротехнологии уже давно перестали быть инновациями в классическом понимании, а, скорее, перешли в разряд тех явлений, которыми мы должны научиться грамотно управлять и использовать в жизни. Формируется новый тип личности, самостоятельно проектирующий свою социальную траекторию, нацеленный на самообразование, самоактуализацию и саморазвитие, соединяющий вместе учебу, работу и личностное развитие.

Данные цивилизационные изменения и социальные контексты ставят новые вопросы перед теорией и практикой сопровождения лидеров будущих изменений:

- Как меняется природа молодежного лидерства в контексте цифровой трансформации общества?
- Каковы поколенческие особенности современных лидеров?
- Есть ли специфика социально-ролевой идентичности современных молодых лидеров?

В данной статье представлена попытка научного поиска ответов на данные вопросы с целью определения ключевых векторов педагогического сопровождения современных молодых лидеров.

Методология и методы исследования

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение, что педагогические стратегии сопровождения молодежного лидерства должны учитывать социокультурные особенности становления современной молодежи одновременно в двух пространствах (реальном и виртуальном) и поколенческую специфику самоидентификации молодого человека как сетевой личности. Для её доказательства был проведен анализ публикаций по теме исследования, который показал, что на современном этапе развития научной мысли тема внедрения и реализации педагогических стратегий сопровождения лидеров достаточно распространена, научно обоснована, методически и технологически обеспечена. Научную базу заявленной темы составляют фундаментальные работы А.Г. Асмолова, М.И. Рожкова, Л.И. Уманского.

Среди множества определений лидерства нет ни одного, которое можно было бы считать исчерпывающим. Фред Фидлер отмечал: «Определений лидерства почти столько же, сколько и лидерских качеств и теорий, а теорий лидерства почти столько

же, сколько существует психология» [Fiedler : 1993]. Но даже при отсутствии универсального определения требуется уточнить дефинитивные позиции, прежде чем вводить эту конструкцию в практику научного исследования. Мы в своих исследованиях придерживаемся точки зрения Л.И. Уманского. В рамках разработанной данным автором концепции организаторских способностей лидерство рассматривается как социально-психологическое явление, заключающееся в осуществлении ведущего влияния одних членов группы на других в создании оптимального решения групповой задачи. То есть лидер понимается как член группы, за которым все остальные признают право принимать решения, затрагивающие интересы всей группы [Уманский: 1980]. При этом в данном определении отсутствует социокультурный контекст, добавление которого относительно современной ситуации существования молодежного лидерства позволяет его рассматривать с позиций ситуативных и непредвиденных теорий, предполагающих, что отношения между характеристиками лидера (например, чертами характера, стратегиями и тактиками поведения) и результатами его деятельности зависят от ситуации, в которой протекают лидерские процессы. Так, R. Auman и S. Adams утверждают, что успех лидерства зависит от непредвиденных обстоятельств, как контекстуальных, так и внутриличностных, которые смягчают отношения характеристик лидера к его результатам. Авторы утверждают, что лидеры способны контролировать окружающую среду и корректировать свои реакции в соответствии с конкретными условиями и социальными контекстами [Auman, Adams].

А.Г. Асмолов в соавторстве с М.С. Гусельцевой рассматривают проблему лидерства в четырёх методологических координатах: простота и сложность, единство и разнообразие, определенность и неопределенность, стабильность и транзитивность. По мнению авторов, это помогает рассматривать современные модели лидерства как сетевые, а не иерархические, а лидерство приобретает в этом случае скрытый и диффузный характер. При этом самые существенные изменения форм лидерства и представлений об успехе А.Г. Асмолов констатирует в подростковой и молодежной средах, связывая это с изменением представлений об обществе, с диверсификацией социокультурного пространства, разнообразием стилей жизни в современности [Асмолов, Гусельцева].

В работах М.И. Рожкова разрешаются две группы противоречий: связанные с организацией работы с лидерами и затрагивающие непосредственно личность молодого человека. К первой группе автор теории относит противоречия, касающиеся выбора эффективных форм, приемов, технологий организации

работы с молодежью: необходимость учета интересов, потребностей, желаний данной группы населения, ее постоянно меняющихся требований к качеству образования, отсутствие в образовательных практиках самоуправления и самоопределения молодежи, выбора форм организации учебного процесса. Вторая группа противоречий в педагогическом обеспечении работы с молодыми лидерами включает: противоречие между обусловленными новым социальным статусом требованиями к личности молодого человека и неготовностью вчерашних подростков к социальной ответственности, отсутствие интеграции субкультурных ресурсов социализации в юношеском возрасте (набор ценностных ориентаций, норм поведения, статусная структура, предпочитаемые способы организации свободного времени, фольклор, знаки и символы); противоречие между потребностями личности молодого человека в самореализации и отсутствием личностных ресурсов их удовлетворения; противоречие между высокими требованиями к умениям и самоорганизации молодого человека в связи с его вступлением во взрослую жизнь и наличием уровнем их развития; противоречие между возрастными потребностями в личностном и профессиональном самоопределении и возможностями среды для осуществления этих процессов [Педагогика и психология]. Под педагогическим сопровождением молодежного лидерства М.И. Рожков понимает «процесс взаимодействия субъектов педагогической деятельности с группой молодежи с целью оказания помощи в реализации лидерского потенциала каждого молодого человека и создания условий, обеспечивающих такую в тех ситуациях, в которых проявление имеющегося у юноши или девушки сочетания качеств будет максимально эффективным [Рожков]. Для анализа данных противоречий на практике может быть использован психосемантический инструментарий, позволяющий раскрыть индивидуальные системы значений, отражающие отношение к окружающему миру [Кутырёв].

Данные теоретические и методологические постулаты обусловили выбор методов исследования: теоретических (социально-культурный и поколенческий анализ) и эмпирических (психосемантическое исследование ролевой и социальной идентификации молодых людей, проявляющих лидерскую позицию).

Результаты и их обсуждение

Различные точки зрения ученых-теоретиков и педагогов-практиков на педагогическое сопровождение лидеров позволяют нам рассмотреть существующие процессы в качественно иных условиях, в частности, важно обратить внимание на социально-культурные условия реализации данной деятельности.

Социологи называют современную молодёжь «миллениалами», относя к представителям этого по-

коления людей, родившихся и выросших на рубеже XX и XXI веков [Арпентьева]. Поколение, родившееся в эпоху доступного и мобильного Интернета, принято называть «центениалами», или цифровым поколением, подчеркивая глубокую вовлеченность в цифровые технологии и коммуникации [Лаптев: 2019]. При этом речь идёт не столько о информационно-технологической компетенции, сколько об изменении сознания и мировосприятия в связи с массовым использованием цифровых технологий.

Профессор А.А. Ахаян в своих публикациях говорит о феномене «сетевой личности» как о порожденной прогрессом социотехнической среды (новое свойство, по сравнению с которым все остальные особенности этой личности являются производными) и главной её особенностью называет право и возможность (свободу) личности на удовлетворение гносеологической (познавательной) и коммуникативной потребностей в момент их возникновения (на пике интереса) [Ахаян]. Действительно, мы не можем не учитывать, что сегодня человек социализируется в пространстве принципиально иных возможностей, и это порождает иное мироощущение, расширение пространственных и временных границ, феномен «новой публичности».

Одним из основополагающих исследований миллениалов в российском обществе является работа российского экономиста и социолога В.В. Радаева «Миллениалы: Как меняется российское общество», посвященная поиску ответа на интереснейший исследовательский вопрос: похожи ли люди, выросшие в 2000-х гг., на своих предшественников или существенно отличаются от них? [Радаев]. В данном исследовании констатируется социальная инфантилизация молодых взрослых: миллениалы заметно откладывают до более позднего возраста многие поступки, которые ассоциируются со зрелостью – вступление в брак, рождение детей, выход на рынок труда. Автор, помимо приверженности цифровым технологиям, фиксирует такие поколенческие черты современной молодежи, как: нацеленность на быстрый поиск готовой информации, досуговая активность; неспособность и неготовность концентрироваться на задаче длительное время; прокрастинация; отстаивание неотъемлемого права на личный суверенитет; поверхностная коммуникация; гедонистическая ориентация.

Частично данные выводы подтверждаются результатами исследований, проведенных И.Ю. Тархановой и М.А. Зайцевой в 2017–2021 годах [Тарханова, Зайцева]. В качестве приоритетных поколенческих характеристик авторы обозначают: позитивное мышление (ожидание демонстрации позитива и яркости, готовность к вызовам, ориентация на отношения на равных, свобода самореализации); стремление

к эмоциональной безопасности взаимодействия (поиск положительных качеств партнеров по взаимодействию, запрос на эмоциональную безопасность и комфорт в общении, демонстрацию доброжелательного отношения); стремление к независимости (потребность в принятии взрослыми их точки зрения, нежелание следовать нормам и регламентам), последнее авторы относят к возрастным, а не поколенческим характеристикам.

Специальных исследований лидерства в поколенческой специфике в отечественной науке не проводилось, но полученные в зарубежных исследованиях данные свидетельствуют о том, что мотивами к социальной активности для современных молодых лидеров являются вдохновение, счастье, стимулы к материальному благополучию [Cavaliere: 2021]. Интересными представляются выводы о проблемах и препятствиях проявления стратегий лидерства, декларируемых и контролируемых государственными институтами. В современном поколенческом контексте инициаторами изменений чаще становятся отдельные лица, неформальные сети или организованные группы граждан, специально собирающиеся для содействия неким преобразованиям [Reuter, Marien., Haggies]. Не последнее место в развитии данной тенденции занимают цифровые технологии, позволяющие такие неформальные инициативы продвигать.

За последнее десятилетие молодежные исследования социальной сплоченности и культурного разнообразия стали всё чаще касаться повседневной цифровой практики и культуры молодежи, а также возможностей этих форм участия в решении социальных проблем, угрожающих социальной сплоченности. Одновременно дебаты о молодежных цифровых практиках стали более активно затрагивать вопросы разнообразия и инклюзивности. Тем не менее педагогическая дискуссия по-прежнему в основном связана с выявлением онлайн-факторов защиты/риска для социальной сплоченности посредством содействия стратегиям цифровой грамотности и устойчивости в качестве механизмов укрепления социальной сплоченности молодежи [Ungar; Cahill et al.; Shean]. Мы разделяем с данными учеными некоторые опасения по поводу индивидуализирующих, категориальных и патологизирующих тенденций в этих рамках и некоторых их нормативных допущений, но считаем цифровую среду зоной не только угроз, но и возможностей для педагогического сопровождения молодежного лидерства.

В плане развития педагогического сопровождения молодежного лидерства нам представляется важным повысить уровень и качество репрезентации педагогических идей в виртуальном пространстве с целью построения эффективной коммуникации между взрослыми

поколениями и молодежью, для чего необходимо привлекать все возможные коммуникационные ресурсы, включая YouTube-блогеров. Согласимся с мнением Д.И. Гигаури с соавторами, что в условиях современного сетевого общества, когда существует множество каналов и источников коммуникации, деятельность которых никак не координируется, необходимо создание единого федерального центра принятия решений в сфере управления общественным сознанием [Гигаури, Гуторов, Ширинянц].

Наши многолетние наблюдения за активностью молодежи в социальных сетях показывают, что для молодых людей вполне характерна высокая социальная активность, готовность участвовать в общественной и политической жизни страны, желание генерировать и транслировать контент, связанный с социальными идеями, экологией, улучшением жизни населения. Молодежь охотно отслеживает новости социального, культурного и политического плана, оперативно реагирует на них своими комментариями. С данными выводами перекликаются результаты исследования, проведенного Н.Б. Карабущенко и М.М. Штыревым, констатирующее, что желание стать успешным в своей деятельности, достичь высокого социального положения за счет собственных усилий и плодотворной работы характеризует современную социально активную молодежь [Карабущенко, Штырев].

Не только цифровая социализация накладывает отпечаток на стратегии современного молодежного лидерства, есть здесь и социально-психологические отличия от традиционного понимания свойств и качеств лидера. Нарисованный Т.В. Бугайчук и И.Ю. Тархановой в 2013 году портрет современного социально активного молодого ярославца фиксирует достаточно высокий уровень социальной креативности молодежи, способности и готовности самому постоянно изменяться, проявлять собственную неповторимость [Бугайчук, Тарханова]. При этом авторы отмечают недостаточность опыта совладания с трудностями и изменениями, что снижает личностную конкурентоспособность молодых лидеров. Согласимся, что у современной молодежи преобладает высокая самооценка своих лидерских качеств, уверенность в своих социально-коммуникативных и организаторских способностях. С одной стороны, это затрудняет их педагогическое сопровождение в образовательном плане – современные молодые лидеры не считают для себя важным учиться лидерскому поведению, но, с другой стороны, такая высокая самооценка работает на готовность принимать на себя роль лидера в различных ситуациях взаимодействия. Наши наблюдения подтверждаются данными, полученными Т.В. Бугайчук и И.Ю. Тархановой о высоком уровне развития мотива достижения успеха

у всех членов Молодежной общественной палаты Ярославской области, а результаты диагностики, проведенной авторами по мотиву аффилиации, характеризуют молодежь как стремящуюся к установлению и поддержанию отношений с другими людьми, к контакту и общению с ними [Бугайчук, Тарханова].

Для проверки данных, полученных в ходе теоретического анализа и многолетнего включенного наблюдения авторов за молодежными лидерами в рамках деятельности студенческих объединений ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, в 2021 году было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение социально-ролевой идентичности молодых лидеров. Для исследования использовалась авторская интерпретация психосемантической методики множественной идентификации В.Ф. Петренко, при помощи которой проводились сопоставления ролевых позиций и выявление стоящих за ними идентификаций через описание характерных показателей молодежного лидерства. Подобные психосемантические техники обладают большей, чем описания человека с помощью перечня его качеств, степенью проективности, так как каждый человек домысливает возможные мотивы поступков исходя из собственных установок и ценностей.

Апробация разработанной методики проводилась на материале выборки 30 участников московского молодежного совета, для которых было представлено 10 возможных характеристик современного лидера, выделенных на основе теоретического анализа: готовность участвовать в общественно-политической жизни страны; желание развивать собственные социальные инициативы; наличие собственного отношения к событиям, происходящим в стране и мире; нетерпимость к антиобщественным действиям и готовность противостоять им; ответственность за собственные действия; принятие и уважение законов общества; принятие ответственности за судьбу своей страны; принятие ценности другой личности; умение вести равноправный диалог на основе взаимного уважения; активное продвижение своей позиции в социальных сетях. Характеристики выделялись с учетом их типичности для сопоставляемых ролей и естественности для исследуемой социальной группы. Испытуемые оценивали важность каждого выделенного качества на успех молодого лидера по шкале от 0 до 5, где 0 – отсутствие влияния данного качества на успешность в лидерской роли, а 5 – максимальная выраженность влияния данного качества на успех молодого лидера. Оценка производилась по четырём ролевым позициям: 1) я как представитель молодого поколения; 2) типичный представитель молодого поколения; 3) я как молодежный лидер; 4) успешный молодежный лидер. Формой обработки данных и одновременно формой их представления явилось построение субъективных

семантических пространств с использованием факторного анализа.

Исследование социально-ролевой идентичности молодых лидеров проводилось на выборке участников в 415 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, из них 211 девушек и 204 юноши.

На основе результатов психосемантического анализа мы подтвердили вывод Т.В. Бугайчук и И.Ю. Тархановой, описанный выше, о завышенной самооценке современных молодых лидеров: 78 % участников оценивают себя как представителя молодого поколения гораздо выше, чем типичных представителей молодого поколения, средняя оценка по всем параметрам в данной ролевой позиции выше по отношению к себе, нежели к типичным представителям молодежи. Также выявлена тенденция сближения результатов оценки себя как лидера с оценкой успешного молодежного лидера.

Относительно отдельных характеристик акцентируем результаты, отличающиеся высоким уровнем значимости. Готовность участвовать в общественно-политической жизни страны молодые лидеры оценивают в рамках общей выявленной тенденции, средние баллы по данному параметру получились такие: я как представитель молодого поколения (4,1); типичный представитель молодого поколения (2,8); я как молодежный лидер (4,3); успешный молодежный лидер (4,6). Что касается желания развивать собственные социальные инициативы, то здесь мы наблюдаем существенное различие в оценках молодежи в целом и молодежных лидеров, даже себя как представителя молодежи респонденты оценивают невысоко: я как представитель молодого поколения (3,2); типичный представитель молодого поколения (2,5); я как молодежный лидер (4,7); успешный молодежный лидер (4,8). Наличие собственного отношения к событиям, происходящим в стране и мире, оказалось оценено не очень высоко: я как представитель молодого поколения (3,5); типичный представитель молодого поколения (2,2); я как молодежный лидер (4,1); успешный молодежный лидер (4,7). Такая же тенденция выявлена в оценке нетерпимости к антиобщественным действиям и готовности противостоять им, хотя здесь средние баллы по позиции лидера несколько выше: я как представитель молодого поколения (3,8); типичный представитель молодого поколения (2,3); я как молодежный лидер (4,7); успешный молодежный лидер (4,8). При этом респонденты высоко оценили и важность для лидера принятия ответственности за собственные действия: я как представитель молодого поколения (4,2); типичный представитель молодого поколения (3,2); я как молодежный лидер (4,8); успешный молодежный лидер (4,9). Существенная разница проявления обывательской и лидерской позиций представ-

лена и в оценке значимости принятия и уважения законов общества: я как представитель молодого поколения (4,1); типичный представитель молодого поколения (3,2); я как молодежный лидер (4,6); успешный молодежный лидер (4,9). Схожие тенденции представлены в оценке значимости принятия ответственности за судьбу своей страны. Недооцененным осталось принятие ценности другой личности: я как представитель молодого поколения (3,8); типичный представитель молодого поколения (2,2); я как молодежный лидер (4,5); успешный молодежный лидер (4,6). При этом умение вести равноправный диалог на основе взаимного уважения оценивается достаточно высоко: я как представитель молодого поколения (4,5); типичный представитель молодого поколения (3,1); я как молодежный лидер (4,5); успешный молодежный лидер (4,9), что говорит о приоритете внешней презентации гуманистических идеалов над внутренними убеждениями. Максимально высокими, как и предсказывалось по результатам теоретического анализа, оказались оценки важности активного продвижения своей позиции в социальных сетях, причем по данному параметру оценки высокие вне зависимости от ролевой позиции (я как представитель молодого поколения (4,6); типичный представитель молодого поколения (4,3); я как молодежный лидер (4,9); успешный молодежный лидер (4,9)), что свидетельствует о важности для современной молодежи быть представленными в социальных сетях и получать обратную связь посредством данного канала коммуникации.

Заключение

Теоретический и эмпирический анализ поколенческой и социокультурной специфики современного молодежного лидерства показал, что лидерство современной молодежью по-прежнему представляется в конкурентном ключе. Быть лидером для них – значит, быть лучше других. Такая позиция не может трактоваться как продуктивный аспект мировоззрения человека цифровой эпохи. Время одиночек прошло, и сегодня наиболее эффективные практики лидерства основаны на коллаборациях и кооперациях, эффект влияния в цифровом мире тем выше, чем больше акторов поддерживают инициативу.

В связи с этим представляется актуальным в ходе педагогического сопровождения молодежного лидерства развивать социальные компетенции молодежи, прежде всего в части уважения каждого человека, эмпатии и толерантности к различным мнениям, а также принятия ответственности за себя и свои поступки, а также за действия группы, лидером которой ты являешься. XXI век – это век переговоров, век сетевой коммуникации, век общения, и в этом смысле слова на первый план выходят такие компетенции и навыки, как социальный, эмоциональный интел-

лект, критическое мышление. В данном аспекте могут быть полезны педагогические технологии, предложенные для развития универсальных компетенций молодежи [Тарханова, Харисова].

Главным в данном исследовании является вывод о том, что педагогическое сопровождение современных молодых лидеров должно быть направлено не на преференции, продуцирующие их завышенную самооценку, а на устранение дисбаланса, в том числе посредством творческого подхода к продвижению социальных идей в глобальных сетях и принятием обязательств заботы не только о личном благополучии, но и об общественном благе.

Глобальная система цифрового гражданства является продуктивным способом понять, каким образом молодежь участвует в формировании гражданского пространства в Интернете: как посредством индивидуальных цифровых действий и практик, которые выражают и утверждают права, так и посредством коллективных практик, идентификации, обмена знаниями и формами активности, которые борются с неравенством и разделяющие социальные образования.

Список литературы

- Арпентьева М.Р.* Поколение миллениалов: характеристики, возможности, ограничения // Молодежь как маргинальная группа: коллективная монография. Ульяновск: Зебра, 2016. С. 39–53.
- Асмолов А.Г., Гусельцева М.С.* Скрытое лидерство и разнообразие моделей успеха в современном обществе // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). 2020. № 2 (32). С. 14–23.
- Ахаян А.А.* Сетевая личность как педагогическое понятие: приглашение к размышлению // Письма в Эмиссия. Офлайн. 2017. № 8. URL: www.emissia.org (дата обращения: 22.10.2021).
- Бугайчук Т.В., Давыдов А.В., Доссэ Т.Г.* и др. Молодежь России: феноменология гражданственности: коллективная монография. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2014. 172 с.
- Бугайчук Т.В., Тарханова И.Ю.* Изучение социально-психологической активности современной молодежи (на примере Ярославской области) // Youth World Politic. 2013. № 1. С. 81–85.
- Гигаури Д.И., Гуторов В.А., Шириняц А.А.* Youtube-блогеры как лидеры общественного мнения молодежи: новые технологии формирования идентичности в виртуальном пространстве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60). С. 51–58.
- Карабущенко Н.Б., Штырев М.М.* Психологические особенности мотивационных установок личности молодежного лидера // Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы: сб. материалов Всерос. науч. конф.; ЯрГУ,

8–10 октября 2020 г. / отв. ред. А.В. Карпов. Ярославль: ЯрГУ; Филигрань, 2020. С. 509–512.

Коряковцева О.А., Тарханова И.Ю. Непрерывное образование как средство социализации взрослого человека // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 8. С. 132–135.

Кутырёв М.А. Применение психосемантического подхода в изучении личности // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. № 18. С. 66–69.

Лантев К.А. Центениалы – кто они? // Межпоколенческие коммуникации: online, offline социальные практики: сб. науч. ст. М.: Отечество, 2019. С. 79–82.

Педагогика и психология: новые векторы конвергенции знания: коллективная монография / Ансимова Н.П., Байбородова Л.В., Груздев М.В. и др.; под. науч. ред. И.Ю. Тархановой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. 303 с.

Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество / В.В. Радаев. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: ИД Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

Рожков М.И. Педагогическое сопровождение молодежного лидерства // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. Т. 16, № 2. С. 147–150.

Тарханова И.Ю., Зайцева М.А. Поколенческие особенности современной молодежи: результаты социологического анализа // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: материалы науч.-практ. конф. «Чтения Ушинского» / под науч. ред. И.Ю. Тархановой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. Ч. 1. С. 339–344.

Тарханова И.Ю., Харисова И.Г. Образовательные технологии формирования универсальных компетенций студентов вуза // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 136–145.

Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. М.: Просвещение, 1980. 160 с.

Ayman R., Adams S. Contingencies, Context, Situation, and Leadership. The nature of leadership, eds. David V. Day, John Antonakis, 2nd ed., SAGE Publ., Inc., 2012, pp. 218-256.

Cahill H., S. Beadle, A. Farrelly, R. Forster, K. Smith. Building resilience in children and young people. Melbourne, Youth Research Centre, Melbourne Graduate School of Education, University of Melbourne, 2014, 340 p.

Cavaliere L.P.L. et al. Achieving United Nations Goals Throughout the Youth Leadership. Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI), 2021, vol. 12, № 3, pp. 2859-2883.

Fiedler F.E. The leadership situation and the black box in contingency theories. M.M. Chemers & R. Ayman (Eds.). Leadership theory and research: Per-

spectives and directions. San Diego, CA, Academic Press Publ., 1993, pp. 1–28.

Harris A., Johns A. Youth, social cohesion and digital life: From risk and resilience to a global digital citizenship approach. Journal of Sociology, 2021, vol. 57, № 2, pp. 394–411.

Reuter T., Marien M., Harries D. Civil Society and Youth Leadership for Transformation. Cadmus, 2020, vol. 4, № 2, pp. 88–104.

Shean M. Current theories relating to resilience and young people: A literature review. Melbourne, Victorian Health Promotion Foundation, 2015, 242 p.

Ungar M. 'Resilience across Cultures', British Journal of Social Work, 2008, vol. 38 (2), pp. 218–235.

Reference

Arpent'eva M.R. *Pokolenie millenialov: harakteristiki, vozmozhnosti, ogranicheniya* [Millennials generation: characteristics, opportunities, limitations]. *Molodezh' kak marginal'naya gruppа: kollektivnaya monografiya* [Youth as a marginal group: a collective monograph]. Ul'yanovsk, Zebra Publ., 2016, pp. 39-53. (In Russ.)

Asmolov A.G., Gusel'ceva M.S. *Skrytoe liderstvo i raznoobrazie modelej uspekha v sovremennom obshchestve* [Hidden leadership and a variety of success models in modern society]. *Povolzhskij pedagogicheskij poisk (nauchnyj zhurnal)* [Volga Pedagogical Search (scientific journal)], 2020, № 2 (32), pp. 14-23. (In Russ.)

Ahayan A.A. *Setevaya lichnost' kak pedagogicheskoe ponyatie: priglasenie k razmyshleniyu* [Network personality as a pedagogical concept: an invitation to reflection]. *Pis'ma v Emissiya* [Letters to the Issue. Offline], 2017, № 8. URL: www.emissia.org. (date access: 22.10.2021). (In Russ.)

Bugajchuk T.V., Davydov A.V., Dosse T.G. i dr. *Molodezh' Rossii: fenomenologiya grazhdanstvennosti: kollektivnaya monografiya* [Youth of Russia: the Phenomenology of Citizenship: a collective monograph]. Yaroslavl', YAGPU Publ., 2014, 172 s. (In Russ.)

Bugajchuk T.V., Tarhanova I.YU. *Izuchenie social'no-psihologicheskoy aktivnosti sovremennoj molodezhi (na primere Yaroslavskoj oblasti)* [The study of the socio-psychological activity of modern youth (on the example of the Yaroslavl region)]. *Youth World Politic*, 2013, № 1, pp. 81-85. (In Russ.)

Gigauri D.I., Gutorov V.A., Shirinyanc A.A. *Youtube-blogery kak lidery obshchestvennogo mneniya molodezhi: novye tekhnologii formirovaniya identichnosti v virtual'nom prostranstve* [Youtube bloggers as leaders of youth public opinion: new technologies of identity formation in the virtual space]. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economy, culture], 2019, № 3 (60), pp. 51-58. (In Russ.)

Karabushchenko N.B., SHtyrev M.M. *Psihologicheskie osobennosti motivacionnyh ustanovok lichnos-*

ti molodezhnogo lidera [Psychological features of motivational attitudes of the personality of a youth leader]. *Yaroslavskaya psihologicheskaya shkola: istoriya, sovremennost', perspektivy* [Yaroslavl psychological school: history, modernity, prospects]: sb. materialov Vseros. nauch. konf. YArGU, 8–10 oktyabrya 2020 g., ed. by A.V. Karpov. YAroslavl', YArGU Publ., Filigran' Publ., 2020, pp. 509–512. (In Russ.)

Koryakovceva O.A., Tarhanova I.Yu. *Nepreryvnoe obrazovanie kak sredstvo socializacii vzroslogo cheloveka* [Continuing education as a means of adult socialization]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University for the Humanities], 2015, № 8, pp. 132-135. (In Russ.)

Kutyryov M.A. *Primenenie psihosemanticheskogo podhoda v izuchenii lichnosti* [Application of the psychosemantic approach in the study of personality]. *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobaciya rezul'tatov issledovanij* [New word in science and practice: hypotheses and approbation of research results], 2015, № 18, pp. 66-69. (In Russ.)

Lapteva K.A. *Centenialy – kto oni?* [Centenials – who are they?] *Mezhpokolencheskie kommunikacii: online, offline social'nye praktiki: sb. nauch. st.* [Intergenerational communication: online, offline social practices: collection of scientific articles]. Moscow, Otechestvo Publ., 2019, pp. 79-82. (In Russ.)

Pedagogika i psihologiya: novye vektory konvergencii znaniya: kollektivnaya monografiya [Pedagogy and psychology: new vectors of convergence of knowledge: a collective monograph], Ansimova N.P., Bajborodova L.V., Gruzdev M.V. et al., ed. by I.YU. Tarhanova. YAroslavl', YAGPU Publ., 2020, 303 s. (In Russ.)

Radaev V.V. *Millenialy: Kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo* [Millennials: How Russian Society is Changing]. *Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»* [National Research Uni-

versity Higher School of Economics]. Moscow, Vysshaja shkola ekonomiki Publ., 2019, 224 s. (In Russ.)

Rozhkov M.I. *Pedagogicheskoe soprovozhdenie molodezhnogo liderstva* [Pedagogical support of youth leadership]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2010, vol. 16, № 2, pp. 147-150. (In Russ.)

Tarhanova I.Yu., Zajceva M.A. *Pokolencheskie osobennosti sovremennoj molodezhi: rezul'taty sociologicheskogo analiza* [Generational features of modern youth: results of sociological analysis]. *Pedagogika i psihologiya sovremennogo obrazovaniya: teoriya i praktika: materialy nauch.-prakt. konf. «Chteniya Ushinskogo»* [Pedagogy and psychology of modern education: theory and practice: materials of the scientific and practical conference “Readings of Ushinsky”], ed. by I.YU. Tarhanova. YAroslavl', RIO YAGPU Publ., 2021, ch. 1, pp. 339-344. (In Russ.)

Tarhanova I.Yu., Harisova I.G. *Obrazovatel'nye tekhnologii formirovaniya universal'nyh kompetencij studentov vuza* [Educational technologies for the formation of universal competencies of university students]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2018, № 5, pp. 136-145. (In Russ.)

Umanskij L.I. *Psihologiya organizatorskoj deyatel'nosti shkol'nikov* [Psychology of organizational activity of schoolchildren]. M., Prosveshchenie Publ., 1980, 160 s. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.05.2022; одобрена после рецензирования 27.06.2022; принята к публикации 27.06.2022.

The article was submitted 03.05.2022; approved after reviewing 27.06.2022; accepted for publication 27.06.2022.